

УДК 330.15+332.1

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: ВОПРОСЫ КИТАЙСКОГО ВЛИЯНИЯ (о книге «Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски»)

Н.Е. Антонова

Антонова Наталья Евгеньевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, доцент. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: antonova@ecrin.ru.

DOI: 10.14530/se.2015.4.165-175

Природные ресурсы и процессы природопользования в азиатской части России неоднократно становились объектом научного интереса многих исследователей и в советское время, и в годы реформ, и в постреформенный период. В значительной мере это обусловлено тем, что природно-ресурсный потенциал и связанная с ним деятельность по его использованию «являются элементами как природной, так и социально-экономической системы. Поэтому изменения последней автоматически требуют переосмысления ценности природно-ресурсного потенциала и новых оценок природопользования» [11, с. 15]. Интерес к этим вопросам возрастает в кризисные моменты, когда страны усиливают ориентацию на собственные ресурсы и одновременно ищут новые возможности на сопредельных рынках. «Все это изменяет внутреннюю и внешнюю оценку как природных ресурсов, так и всего природно-ресурсного сектора» [11, с. 15]. Усиление позиций Китая как мирового производителя товаров, потребителя ресурсов, а в последние годы и инвестора оказывает все большее влияние на структуру и масштабы российского природопользования, соответственно – на показатели оценок природно-ресурсного потенциала.

Вопросы оценки природных ресурсов, природного капитала, устойчивости их использования изучаются во многих трудах. Проблемы трансграничного взаимодействия экономических структур также представлены в профессиональной литературе. Совмещение этих двух аспектов в едином тандеме не так часто становится объектом научного исследования. В основном эта тематика имеет территориальную привязку – она находит отражение в работах ученых по региональной экономике, социально-экономической географии, имеющих возможность непосредственного наблюдения за происходящими в реальной экономике процессами на конкретной территории.

Проблематике природопользования сквозь призму восточноазиатского, в том числе китайского, влияния много внимания уделялось в работах дальневосточных ученых. Проводились сравнительные исследования систем природопользования на Дальнем Востоке и в странах Северо-Восточной Азии в динамике, трансформации природно-ресурсного потенциала [3; 11; 12]; позиции природно-ресурсного потенциала Дальнего Востока в АТР в долгосрочной перспективе [13]; различные аспекты возможного взаимовлияния приграничных экономических систем, включая связанность структур природопользования в соседних территориях России и Китая и их многовариантность [2]; функционирование отдельных сегментов ресурсного сектора под влиянием внешнего спроса [1; 6].

Требующими своего исследования остаются вопросы, связанные с усиливающимся влиянием Китая на природно-ресурсные системы территорий, в том числе на экологические системы. В этом смысле рецензируемая монография «Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски» [10] представляет значительный интерес. Кроме того, всегда интересно читать и сравнивать результаты, полученные коллегами из других регионов, работающими в одном исследовательском поле.

Сибирские ученые много лет плодотворно решают исследовательские задачи в области природопользования, как в плане использования отдельных видов ресурсов, так и экологических последствий деятельности природно-ресурсного сектора. Монография представляет собой обобщение проведенных ранее авторами исследований по различным аспектам природопользования с учетом специфики последнего в регионах, расположенных на границе с Китаем и, соответственно, испытывающих влияние от такого соседства. Это результат сотрудничества двух творческих коллективов: лаборатории эколого-экономических исследований Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН и кафедры прикладной информатики и математики Забайкальского государственного университета. То есть это междисциплинарный проект, в котором приняли участие специалисты в

области экономики, экологии, географии, математики, социологии, информатики. Такой мультидисциплинарный подход, как правило, позволяет надеяться на получение новых результатов на стыке дисциплин.

Объектом исследования являются процессы природопользования в восточных регионах России с акцентированием внимания на Забайкальском крае – месте географической привязки исследовательских коллективов.

Методологической основой исследований авторами выбрана экологическая экономика, которой посвящена первая глава книги «Еще раз об экологической экономике» и которая, по мнению авторов, еще не заняла подобающего ей места в русскоязычной научной литературе [10, с. 14]. Основополагающий принцип экологической экономики – концепция устойчивого развития, основная категория – природный капитал, величина которого должна, по крайней мере, не уменьшаться во времени (в трактовке Р. Костанза и Х. Дейли [14], которая в общем-то лежит в основе данной главы). Исследуется место экологической экономики среди других дисциплин, в частности, взаимодействие экономики природопользования и экологической экономики. Делается вывод, что если первая ориентирована на эффективность использования природных ресурсов, то последняя – на устойчивость социо-эколого-экономических систем в долгосрочном плане [10, с. 17]. При принципиальном согласии с этим тезисом представляется спорным такое сужение роли экономики природопользования. Да, практика природопользования, особенно российского, нацелена лишь на эффективность (по текущим оценкам) использования ресурсов. Но экономика природопользования как наука, кроме учета оценки эффективности природопользования, исходит также из соблюдения принципа необходимого и достаточного сохранения природной среды обитания человека и выполнения ею значимого для человека набора функций [11, с. 435].

Привлекательным является обращение авторов к проблеме оценки «неосязаемых» экосистемных услуг, оказываемых природными системами, анализируются различные точки зрения за последние 30 лет на необходимость учета / неучета таких оценок при принятии управленческих решений [10, с. 32]. С ростом интереса в мире к практическим аспектам «зеленой» экономики роль экосистемных услуг приобретает все большую актуальность [7]. В этом плане с первой главой тесно смыкается девятая глава, где авторы рассматривают теоретические подходы к понятию «экосистемные услуги», принципы разработки платежей за них (изложенных в Хередиданской декларации), а также исследуют ситуацию с учетом экосистемных услуг применительно к России на примере платы за различные виды лесопользования в Забайкальском крае [10, с. 466]. Нехитрые расчеты показывают, что плата за заготовку древесины занимает в платежах в федеральный и региональ-

ный бюджеты подавляющую часть (более 70%), что характерно для всех лесоресурсных регионов России. Важную проблему поднимают авторы экологически неравноценного обмена, когда негативные последствия от природно-хозяйственной деятельности остаются в одних регионах, в то время как экономическими результатами пользуются другие.

Вторая часть названия монографии – «российско-китайские трансграничные отношения» – находит свое отражение во второй главе, где рассматриваются трансграничные факторы в развитии восточных регионов России [10, с. 34]. Здесь представлена оценка влияния фактора приграничности на инвестиционные процессы в восточных регионах России, выполненная с использованием многомерного кластерного анализа. Проводилась кластеризация всех субъектов РФ по четырем показателям: инвестиции в основной капитал из всех источников финансирования, иностранные инвестиции в основной капитал и эти же показатели, но на душу населения. Кроме того, проведены кластерные расчеты по показателю инвестиций в охрану природы. Временной срез – 2000–2007 гг. Выводы, сделанные авторами, показывают, что «эффект приграничности» не оказал существенного положительного влияния на приток инвестиций в эти регионы, минерально-сырьевые ресурсы не стали существенным фактором, привлекающим инвестиции [10, с. 52]. Добавим, что эта тенденция сохраняется и в современный период, что показано в недавних исследованиях других авторов [8].

Авторы считают, что таможенная политика России, направленная на чрезмерную централизацию экспортных доходов от природных ресурсов, негативно сказывается на развитии российских приграничных населенных пунктов. И наоборот, китайская таможенная политика позволяет развиваться приграничным поселениям. В качестве примера последствий разнонаправленной политики приводится несопоставимый уровень развития за последние 20 лет двух российско-китайских населенных пунктов: поселка Забайкальска в Забайкальском крае и города Маньчжурия в Автономном районе Внутренняя Монголия. Можно к этому добавить и примеры быстрого развития приграничных китайских городов на Дальнем Востоке: Суйфыньхэ, Хэйхэ и Фуюань в провинции Хэйлунцзян. Но возникает вопрос, уже безотносительно рецензируемой книги: не является ли быстрое развитие этих городов на основе приграничной торговли с российскими регионами проявлением симптома «колосс на глиняных ногах», когда достаточно было падения спроса на китайские товары из-за девальвации рубля, чтобы жизнь в этих городах замерла?

И, конечно же, исследуя российско-китайские трансграничные отношения, авторы не могли обойти вниманием Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока

КНР, сразу же ставшую после ее принятия объектом внимания специалистов в области региональной экономики [4; 6]. Представленный в монографии анализ всех версий Программы показывает все большую привязку на государственном уровне сырьевого блока российских восточных регионов к перерабатывающим сегментам в отраслях экономики Северо-Востока Китая, что снижает шансы первых на экологически благоприятную диверсификацию экономики и, в конечном счете, скажется на качестве жизни населения. Этот вывод перекликается с выводами представителей межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» о том, что одна из причин, по которой китайский бизнес предпочитает проекты сырьевой направленности, состоит в том, что «ни государственные структуры, ни крупный российский бизнес не спешат вкладывать свой капитал в развитие обрабатывающих отраслей экономики, хотя опыт Китая показывает, что для эффективного привлечения иностранных инвестиций собственных вложений должно быть больше» [9].

К сожалению, в книге не изложено авторское понимание понятий «трансграничность» и «приграничность», отсюда не совсем понятно, по каким критериям авторы относят регионы к приграничным, в главе приводятся сравнения и по регионам, не имеющим границ с Китаем. Только по контексту можно догадаться, что авторы вкладывают в это понятие, и, на взгляд рецензента, авторы ближе всего к такому определению приграничных территорий, как «непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества» [2, с. 13]. Но это – предположения. Хотелось бы более четкой авторской позиции по этому вопросу.

На взгляд рецензента, вторая глава содержательно перекликается с четвертой, посвященной исследованию межрегионального неравенства. Его оценку авторы проводили как в контексте распределения между российскими регионами экономических результатов и экологической нагрузки, так и в контексте качества экономического роста. В первом случае для сравнения использовано несколько показателей, рассчитанных на душу населения в регионе: ВРП, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, объем сточных вод, образование отходов производства и потребления [10, с. 174]. В качестве измерителей неравенства были использованы аналог коэффициента Джини, применяемый к территориям, индекс Аткинсона и индекс Тейла. Во втором случае – при оценке качества экономического роста – использованы применяемые для учета экологической составляющей экономического роста измерители энергопродуктивности ВРП и эко-интенсивности ВРП. Авторы также провели сравнение показателей эко-интенсивности в приграничных

российских и китайских регионах. Из-за ограниченности жанра рецензии из многочисленных расчетов и выводов отметим авторские результаты последних сравнений: сокращение эко-интенсивности сбросов сточных вод происходит быстрее в регионах КНР, чем в большинстве российских регионов, а вот по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу у российских регионов показатели лучше [10, с. 229]. Действительно, учитывая целенаправленную политику китайских властей последних лет в отношении реки Амур и ее притоков этот вывод является закономерным. Еще один вывод: на эко-интенсивность экономики природно-ресурсных регионов по показателю образования отходов значительное влияние оказывает разработка месторождений, на которую, в свою очередь, влияют цены на сырье [10, с. 229].

В рецензируемой монографии рассмотрены различные компоненты природного капитала, влияние деятельности по их освоению на состояние ресурсов, на общее состояние природных систем (главы третья, пятая, шестая, седьмая). Одним из компонентов природного капитала являются лесные ресурсы. Исследованию лесоресурсного потенциала наиболее многолесных районов Сибири и Дальнего Востока, анализу его использования, причин провала отечественного лесного комплекса и поиску путей выхода из кризиса отведена третья глава монографии. Для автора рецензии это наиболее интересная глава по причине пересекающихся исследовательских интересов. Отметим высокую степень информативности материала, интересные расчеты и выводы, профессиональные оценки проводимой лесной политики, причины ее низкой результативности, с которыми нельзя не согласиться.

Остановимся на одном моменте, имеющем, на взгляд рецензента, спорный характер. Авторы монографии, ссылаясь на зарубежный опыт, высказывают идею о том, что, поскольку необходимость организации лесной инфраструктуры неразрывно связана с коммерческими лесозаготовками, целесообразно включать обязательства арендатора строить лесные дороги в договор аренды лесного участка, в инвестиционные проекты [10, с. 104]. Дополняется, что для этого нужна государственная поддержка в виде субсидий, особенно когда идет речь о реализации инвестиционных проектов по созданию деревообрабатывающих производств, требующих значительных лесных ресурсов. Все так, возразить тут что-либо сложно. Но, как говорится, дьявол кроется в деталях. О чем идет речь, о каких дорогах: лесохозяйственных, лесовозных (круглогодичного пользования, зимниках)? Строительство лесохозяйственных дорог (для ведения лесного хозяйства, тушения пожаров и тому подобной деятельности) – прерогатива государства как собственника ресурса, навязывать эту деятельность арендатору экономически и юридически нет оснований. Строительство лесовозных дорог инвесторам прихо-

дится включать в свои инвестиционные проекты, особенно если это крупный проект, поскольку необходимые ресурсы сосредоточены в отдаленных лесных массивах, по крайней мере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Это снижает привлекательность инвестиций в лесной комплекс, так как ведет к удорожанию конечной продукции. Если государство заинтересовано в освоении лесных ресурсов с производством конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, то нужно предлагать инвестору реальный механизм соучастия государства и бизнеса в финансировании строительства дорог круглогодичного пользования, правовое урегулирование вопросов их создания и содержания.

Необходимо отметить еще один момент: классификация нелегальных рубок. Авторы приводят классификацию А. Морозова, отмечая ее определенную условность [10, с. 123]. На взгляд рецензента, более точной классификацией нелегальных рубок, объединяющей подходы А. Морозова, А. Контрерас-Хермосилла (А. Contreras-Hermosilla) и Д.Ф. Ефремова, является классификация, данная А.С. Шейнгаузом [5, с. 93].

Минеральные ресурсы – еще одна составляющая природного капитала – хотя и не являются, по мнению авторов, существенным фактором привлечения инвестиций, тем не менее весьма привлекательны для китайской стороны в разрезе отдельных проектов. Поэтому в рецензируемой монографии (глава пятая) рассматриваются проблемы адекватной экономической оценки трансграничных проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов, особенно, если реализация проекта предполагает использование механизма частно-государственного партнерства. Авторы предлагают свой интересный экономико-математический подход к такой оценке конкретных российско-китайских проектов, основанный на комбинации моделей процессов освоения месторождений и модели оценки механизма партнерства, когда государство берет на себя часть затрат, связанных, например, с созданием инфраструктуры или компенсацией экологических потерь. В качестве объекта приложения разработанного экономико-математического подхода выбраны месторождения в Забайкальском крае. Один из вопросов, который ставили перед собой авторы, – будут ли удовлетворены интересы России (в виде ожидаемых поступлений в федеральный и региональный бюджеты)? Содержательный вывод авторов следующий: наличие инвестора, выполнение процедур российского законодательства и спрос на продукцию не всегда гарантируют обеспечение национальных интересов при освоении даже высокорентабельных месторождений, поскольку практика показывает, что зачастую китайские партнеры, преследуя свои интересы, могут менять планы в части уровня технологического передела сырья в реализуемом проекте, как правило, в сторону его снижения [10, с. 262]. Поэтому необходи-

ма комплексная оценка последствий реализации предлагаемого российской стороной механизма партнерства [10, с. 264].

Практический интерес с точки зрения оценки «неосязаемых» экосистемных услуг и возможных потерь от их недоучета представляют шестая и седьмая главы монографии, объектом исследования в которых выступает воздействие процессов освоения месторождений минерального сырья на природные системы территории Забайкальского края. В шестой главе с использованием авторских методик, основанных на геоинформационных технологиях, выполнены оценки ущерба природным системам, в том числе объектам животного мира, при реализации трансграничных проектов. В седьмой главе дана оценка антропогенного воздействия на процессы опустынивания, в том числе на потерю продуктивности сельскохозяйственных угодий.

Развитию восточных регионов центральное правительство уделяет повышенное внимание последнее время, рассматривая эти регионы как плацдарм выхода на азиатский рынок. Основной объект взаимного интереса такого встраивания – природные ресурсы, что является традиционным на протяжении всей истории освоения этих территорий. Лимитирующим фактором освоения природных ресурсов со стороны России является человеческий капитал, проблемы которого рассматриваются в восьмой главе рецензируемой монографии.

Последняя, десятая, глава представляет собой заключение по всей книге. Общий вывод можно сформулировать так: восточные приграничные регионы, несмотря на все обилие ресурсов, уникальное экономико-географическое положение, в том числе соседство со стремительно развивающейся экономикой Китая, плохо их используют, имея темпы экономического развития ниже, чем в среднем по России. Поскольку авторы стоят на позиции, что экологическая экономика является «нормативной наукой», то есть пытается ответить на вопрос «что делать?», чтобы решить существующие проблемы [10, с. 16], в этой главе содержатся предложения по сокращению социально-экономического отставания приграничных восточных территорий от других российских регионов. В основном эти предложения касаются институциональных новаций, затрагивающих инвестиционную, налоговую, бюджетную политику, в том числе модернизацию некоторых аспектов бюджетного федерализма, для стимулирования технологической и экологической модернизации экономики приграничных территорий, повышения их инвестиционной привлекательности, используя свое соседство с Китаем. Актуальность таких новаций подтверждают сами представители органов государственного управления: «В настоящее время в результате сложившегося правового вакуума приграничные регионы не только не имеют каких-

либо предпочтений для обеспечения своего статуса, а, наоборот, несут дополнительные издержки... Российское законодательство слабо мотивирует местные органы власти участвовать в международном инвестиционном сотрудничестве. Восточные регионы России заинтересованы в привлечении китайских инвестиций, но соответствующие условия для этого на их территории пока не созданы, условия на китайской стороне в настоящее время более благоприятные» [9].

Формат рецензии не позволяет охватить весь круг проблем, поднимаемых в коллективной монографии «Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски», которую отличают многоплановость и многослойность. Но это имеет и обратную сторону: поскольку книга представляет собой во многом симбиоз ранее проведенных разноплановых исследований, то в главах неизбежны повторы и одновременно иногда встречается недосказанность в выводах.

Но эти «шероховатости» не портят общего впечатления от книги, которую можно назвать заметным явлением в исследованиях, посвященных региональной проблематике. Ее можно порекомендовать читателям, имеющим интерес к обсуждаемой тематике, которые найдут в ней обоснованные методические подходы и содержательные выводы, большой объем фактической и расчетной информации по различным аспектам природопользования, приграничного сотрудничества, межрегиональных сравнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российско-китайского взаимодействия // ЭКО. 2014. № 6. С. 40–55.
2. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
3. Бакланов П.Я., Каракин В.П., Шейнгауз А.С. Природопользование Дальнего Востока России и сопредельных территорий // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 3–10.
4. Изотов Д.А., Суслов Д.В. Пока только намерения: первые итоги реализации программы сотрудничества между восточными районами России и Северо-Востоком КНР (2009–2018 гг.) // ЭКО. 2011. № 3. С. 160–178.
5. Лесной комплекс Дальнего Востока России. Аналитический обзор / под ред. А.С. Шейнгауза. Владивосток – Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 160 с.
6. Ломакина Н.В. Промышленное развитие Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: цели, результаты и возможности для сотрудничества // ЭКО. 2014. № 6. С. 25–39.
7. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур / UNEP (ЮНЕП), 2011. URL: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/get/GER_synthesis_ru.pdf (дата обращения: ноябрь 2015).

8. *Новопашина А.Н.* Импорт капитала в регионы России (на примере китайских инвестиций). Автореф. ... канд. дис. Благовещенск, 2015. 27 с.

9. О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) в 2014 году / Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring> (дата обращения: 01.12.2015).

10. Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски / под ред. И.П. Глазыриной, Л.М. Фалейчик. Чита: ЗабГУ, 2014. 527 с.

11. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под ред. А.С. Шейнгауза. Владивосток – Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.

12. Природопользование Российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия / под ред. А.С. Шейнгауза. Хабаровск: РИОТИП, 1997. 224 с.

13. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.

14. *Constanza R., Daly H.E.* Natural Capital and Sustainable Development // *Conservation Biology*. 1992. Vol. 6. No. 1. Pp. 37–46. URL: <http://www.jstor.org/stable/2385849> (дата обращения: ноябрь 2015).

**REGIONAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT:
ISSUES OF CHINESE INFLUENCE (a review of the book
«Natural Capital of the Region and Russian-Chinese Cross-Border
Relations: Opportunities and Risks»)**

N.E. Antonova

Antonova Natalia Evgenyevna – Doctor of Economics, Chief Researcher, Associate Professor. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: antonova@ecrin.ru.

REFERENCES

1. Antonova N.E. Forest Complex of the Far East: Realities and Possibilities of the Russian-Chinese Interaction. *ECO – ECO*, 2014, no. 6, pp. 40–55. (In Russian).
2. Baklanov P.Ya., Ganzei S.S. *Transboundary Territories: Problems of Sustainable Development*. Vladivostok, 2008, 216 p. (In Russian).
3. Baklanov P.Ya., Karakin V.P., Sheingauz A.S. Nature Use of the Russian Far East and Adjacent Territories. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2005, no. 1, pp. 3–10. (In Russian).
4. Izotov D.A., Suslov D.V. Interim Results of Realization of the Program of Cooperation between the Eastern Regions of Russia and Northeast China (2009–2018). *ECO – ECO*, 2011, no. 3, pp. 160–178. (In Russian).

5. *Forest Complex of the Russian Far East. Analytical Review*. Edited by A.S. Sheingauz. Vladivostok – Khabarovsk: FEB RAS, 2005, 160 p. (In Russian).
6. Lomakina N.V. Industrial Development of the Far East Russia and Northeast of China: The Purposes, Results and Opportunities for Cooperation. *ECO – ECO*, 2014, no. 6, pp. 25–39. (In Russian).
7. *Towards a Green Economy. Pathways to Sustainable and Poverty Eradication*. UNEP, 2011. Available at: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf (accessed November 2015). (In Russian).
8. Novopashina A.N. *Importing Capital in the Russian Regions (on the Example of Chinese Investment): Abstract of Dis. ... candidate. econ. Science*. Blagoveshchensk, 2015, 27 p. (In Russian).
9. *On the Implementation of the Programme of Cooperation between the Russian Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and Northeast China (2009–2018) in 2014*. Interregional Association of Economic Interaction of Subjects of the Russian Federation «Far East and Transbaikalia». Available at: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring> (accessed 01 December 2015) (In Russian).
10. *Natural Capital of the Region and Chinese-Russian Transboundary Relations: Opportunities and Risks*. Edited by I.P. Glazyrina, L.M. Faleychik. Chita, 2014, 527 p. (In Russian).
11. *Nature Use of the Russian Far East and Northeast Asia: Potential of Integration and Sustainable Development*. Edited by A.S. Sheingauz. Vladivostok – Khabarovsk: FEB RAS, 2005, 528 p. (In Russian).
12. *Nature Use of the Russian Far East and Northeast Asia*. Edited by A.S. Sheingauz. Khabarovsk, 1997, 224 p. (In Russian).
13. *The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Vladivostok, 2011, 912 p. (In Russian).
14. Constanza R., Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development. *Conservation Biology*, 1992, vol. 6, no. 1, pp. 37–46. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2385849> (accessed November 2015).